

Сяо Фань долго стоял в воздухе, его кроваво-красные волосы развивались на ветру, лицо было бесчувственным и равнодушным, черная одежда непрерывно хлопотала, а темный, наполненный жестокостью взгляд, зрительно разрезал всех людей как холодное лезвие ножа.

Тишина, гробовая тишина!

Сяо Фань неподвижно стоял на месте, а все люди вокруг него хранили молчание, не осмеливаясь говорить и даже громко дышать. Всё погрузилось в полную тишину, будто здесь остановилось время, и застыл воздух.

Войско трех тысяч архатов, Войско Огня и Войско Небесной Кары – у всех трех была высокая репутация и престиж. Когда люди слышали их имена, все начинали бояться и дрожать от страха. Теперь же эти три войска в руках Сяо Фаня были похожи на ничтожных муравьев, которых можно было легко раздавить и убить, и их смерть стала бы жалкой и плачевной. Вся эта ситуация вызывала у людей чувство холода во всем теле, будто они находились на леднике.

Кроваво-красные, развивающиеся на ветру, волосы, гнев, вспыхивающий по всему телу, бушующая аура ужаса – Сяо Фань был удивительно похож на дьявола, а людям казалось, что у них галлюцинации.

Стоя в воздухе, он был словно величественная ужасающая тень, чье могущество возвышалось в небо, распространялось в землю и на все остальные четыре стороны. Было невозможно увидеть необъятный ужас и ни с чем несравнимое, исходящее из его тела насилие, но все по-прежнему чувствовали его властную силу правителя, которая устремлялась наружу и желала подчинить и поставить всех перед ним людей на колени.

Казалось, что он был единственным в этом мире. Он – это все и всё, тот, кто управлял жизнью, смертью и судьбами всех, живущих в этом мире людей.

Время шло, а Сяо Фань по-прежнему молчал и не двигался. Вокруг стояла нескончаемая тишина, воздух застыл, и даже вода в море, казалось, затвердела. Всё и вся будто заразились тишиной, полностью замолкли и успокоились.

Стало еще тише. Сердца людей еще сильнее наполнились страхом, в них не осталось ни света, ни надежды, только самое темное и глубокое отчаяние, которое, медленно выбираясь наружу под их ногами, распространялось все выше и выше вверх и полностью пожирало их сердца.

Неизвестно сколько прошло времени, но, когда все люди оказались в одном шаге от попадания в бесконечную тьму, Сяо Фань наконец двинулся вперед.

Он шел очень медленно, а все его тело переливалось кровавым блеском и искрилось молниями.

От него исходили звуки ударов грома, его черная одежда сильно хлопотала, кроваво-красные длинные волосы обрамляли суровое бездушное лицо, он пребывал в ярости и безмолвии, а в его темных глазах захлестывали тысячи замыслов убийства. В воздухе, не прекращаясь, раздавались сотрясающие землю звуки. Они, как раскаты грома, без остановки приводили в трепет сердца людей.

Из его тела непрерывно исходило, похожее на высокую гору, огромное напряжение. Оно охватывало все вокруг и, подавляя людей, заставляло их задыхаться.

"Шлеп!", "Шлеп!", "Шлеп!"

Наблюдающие вдалеке люди не могли вынести этого огромного давления и не в силах больше терпеть, они задрожали в ногах и, упав на землю, опустили на колени.

За исключением нескольких человек, которые, стиснув зубы, упрямо сопротивлялись и боролись изо всех сил, все остальные, находившиеся там люди, уже стояли на коленях низко опустив головы и, не осмеливаясь их поднять, тряслись от страха!

Шаг за шагом Сяо Фань все ближе приближался к командиру Лину, Богу Огня, Индре, Моду и оставшимся Легиону Славы, Ордену Света, Восьми Легионам Драконов и Разбивающему драконов Войску позади них. Под его ногами искрились электрические разряды, за спиной свирепствовали гроза, гром и молнии, каждый его шаг отзывался грохотом и, будто вырывая сердце из груди, потрясал душу.

Смотря на медленно приближающегося Сяо Фаня, командир Лин, Бог Огня, Индра, Мод и пять оставшихся позади них легионов тут же побледнели, на их лбах выступил пот, а одежда почти в мгновение сверху донизу промокла насквозь от холодного пота.

Поначалу они еще могли противостоять огромному давлению Сяо Фаня, но теперь почувствовали будто на их спины давила вся гора Тайшань и, не выдержав, они глубоко согнулись. И хотя они по-настоящему не опустились на колени, это был всего лишь вопрос времени.

"Подойди сюда!"

В сильном гневе оглушительно закричал Сяо Фань, и воздух в десяти метрах от него взорвался. Потом он взмахнул ладонью и, схватив Амоханда за руку, унесся с ним ввысь!

"Пожалуйста, прошу тебя, не надо, не убивайте меня, я ошибался!"

Где же теперь тот первый в мире наркобарон Амоханд и его бесчеловечность и неистовая ярость? Сейчас он был похож на беспомощного, смиренного и жалкого ягненка, который, смотря

в глаза Сяо Фаня, слезно умолял его о прощении и запинался.

"Просишь пощады? Что случилось?" – Сяо Фань держал Амоханда за шею, когда его захлестывало замыслом убийства. Его голос, как раскаты грома в небе, сотрясал души людей, вызывая помутнение сознания и гул в голове.

"Я, я ошибался. Пожалуйста, господин, сжался! Не нужно со мной так поступать!" – холодный пот лился со лба Амоханда как водопад. Он сильно трясся, жалобно умолял и, не сказав и половины, запнулся и замолчал.

"Слишком поздно!"

Бездушно сказал Сяо Фань, а затем рукой, будто клещами, схватил Амоханда за шею. Вся его рука походила на дракона, который в мгновение, схватив Амоханда, бросил его на землю!

"Бам!"

Все тело Амоханда разорвало на части, раскидывая повсюду бесчисленные кости и куски мяса. Только голова по-прежнему оставалась в руках Сяо Фаня.

"Щелк!"

Сяо Фань с силой сжал ее в руке, деформировал, а затем уже обезображенную, ни на что непохожую голову бросил в воду.

"Ты тоже подойди!"

Когда все тело Сяо Фаня отражало кровавый блеск, а его взгляд ослеплял, он снова закричал в ярости, поднял руку, и к нему, упав прямо в руки, подлетел Жестокий Молот.

"Китаец, ты осмелился убить меня? Я!" – сурово начал ругаться по-китайски молот.

Но прежде чем он закончил говорить, его голос неожиданно прекратился.

"И что будет, если я тебя убью?"

Темные глаза Сяо Фаня напоминали омут, он снова в гневе нахмурился, а потом поднял руку, ударил ею по затылку Жестокго Молота, и через мгновение тот взорвался. Его кровь, разбрызгиваясь во все стороны, лилась рекой!

Но Сяо Фань еще не закончил, ведь голова молота была еще на месте, а он по-прежнему

находился в сознании.

Видя, что от него осталась лишь голова, а от тела ничего, Жестокий Молот на мгновение остолбенел, а затем закричал как безумный: "Китаец, я тебя убью, я!"

"Действительно глупо и невежественно. Мне не будет жаль, если ты умрешь!"

Сяо Фань был беспощаден. Его ладонь залилась красным сиянием, и следующим ударом он в миг ударил Жестокий Молот по голове, накрывая его ладонью с красным светом. И в этом красном сиянии голова Молота вдруг раскололась и рассыпалась на бесчисленные маленькие кусочки мяса, которые затем упали в море.

Потом Сяо Фань, широко раскрыв глаза, косо посмотрел на командира Лина, Бога Огня, Индру и Мода, и на его лице появился еще более необъятный и жестокий замысел убийства.

В это же время, недалеко от Сяо Фаня, на пароходе семьи Цзи, семь старейшин семьи Цзи и ее глава, Цзи Чан Фэн, неподвижно стояли и наблюдали за происходящим.

В их головах постоянно эхом отзывались вчерашние отговорки и безумные крики Цзи Е.

"Ни в коем случае не становитесь врагом Сяо Фаня!"

"Нашей семье Цзи опасно его провоцировать!"

"Вы все можете умереть!"

Подумав о словах Цзи Е, семь старейшин семьи Цзи и ее глава, Цзи Чан Фэн, посмотрели на Сяо Фаня и на то, что сейчас произошло, и на их лицах появилось глубокое сожаление и горечь.

Почему мы не послушали Цзи Е? Почему мы настояли на вмешательстве?

Я действительно ослеп, ослеп и сбился с толку от желания получить для себя выгоду!

Общее убийство?

Ха-ха, перед таким огромным дьявольским ужасом, так называемое бесподобное убийство общими силами – плохая шутка!

Все еще хотите добыть секреты и получить свою выгоду?

Мы просто сами найдем свою смерть!

Есть ли сейчас шанс выжить?

Есть?

Семь старейшин семьи Цзи и ее глава, Цзи Чан Фэн, смотрели друг на друга и молча горько смеялись.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/664075>